

Ранее из-за нежно-розового цвета ленты для волос, вышитой золотыми нитями с равномерно распределёнными узорами, она выглядела изысканной и роскошной, добавляя некоторую эстетику. Поэтому Не Чэн считал её просто узором, который он раньше не видел, и не придавал этому значения. Однако теперь, когда этот узор был отдельно вытатуирован на руке книжника, стало очевидно, что он необычен.

К сожалению, никто из присутствующих, включая Не Чэньгуана, не мог объяснить его значение, и в итоге всё осталось без ответа.

Ведь дело с живым цинцзы, которое длилось последние два дня, завершилось самоубийством книжника, и, за исключением Не Чэна, простым людям не было дела до того, какие тайны он скрывал.

Но для Не Чэна сейчас было важно решить другую проблему.

— Вернись со мной.

Не Чэн собирал свои вещи в комнате, когда Не Чэньгуан, стоя перед ним, произнёс это с бесстрастным выражением лица.

Не Чэн не ответил, посмотрел на ленту, которую собирался положить в сумку, затем оглянулся и увидел, как Цинь Фэйфэн пристально смотрит на неё, явно желая её, но сдерживая себя.

Не Чэн усмехнулся и спросил у Цинь Фэйфэна:

— Разве ты не говорил, что её нельзя отмыть?

Цинь Фэйфэн сморщил нос:

— Даже если её нельзя отмыть, она всё равно от Не Чэна.

Услышав это, Не Чэн почувствовал тепло в груди, затем, немного подумав, поманил Цинь Фэйфэна и, под его глуповатым взглядом, снова завязал ленту на его левом глазу.

Раз уж узор на ленте был таким загадочным, пусть он будет на виду — вдруг найдётся кто-то, кто знает его значение.

С этими мыслями Не Чэн погладил Цинь Фэйфэна по голове:

— Выйди на минутку.

Лицо Цинь Фэйфэна, только что оживившееся, снова поникло. Он посмотрел на Не Чэньгуана, который, несмотря на то что его проигнорировали, всё ещё выглядел как безупречный небожитель, и, после некоторого колебания, вышел.

Перед тем как уйти, он всё же выпрямился и поставил руки на бёдра перед Не Чэньгуаном, словно говоря: «Я выше тебя, не зазнавайся».

Не Чэн посмеялся над его уходящей спиной, затем закрыл дверь.

Он повернулся к Не Чэньгуану и спокойно сказал:

— Я не вернусь.

Не Чэньгуан резко поднял голову, его обычно спокойное лицо исказилось, и, несмотря на все попытки сдержаться, он не смог.

В его глазах вспыхнула буря, и невидимая мощная ци начала виться вокруг него. Меч Встречи с Государем загудел, и в мгновение ока столы и стулья разлетелись на куски, а щепки посыпались на Не Чэна.

Не Чэньгуан направил меч на Не Чэна, лезвие сверкало, а его лицо было холодным и грозным.

Затем он надулся и заплакал:

— Вернись на Террасу Бессердечия!

Не Чэн сохранял спокойствие, явно привыкший к тому, что Господин Чистого Ветра, который на людях выглядел как небожитель, на самом деле был плаксивым и вспыльчивым.

Он стёр с лица щепки и спокойно посмотрел на него:

— Если ты заставишь меня вернуться, я расскажу Не Юсюаню, что все эти годы я подсматривал за картинками, которые ты мне приносил, и жарил птиц и кроликов, которых мы ловили вместе. Ты притворяешься непорочным святым, но внутри ты вспыльчивый и обиженный, считаешь, что Не Юсюань недостаточно заботится о тебе, полностью игнорирует твои желания и чувства, только чтобы воспитать из тебя достойного лидера...

— Не Чэн! — Не Чэньгуан задыхался от гнева, слёзы снова потекли из его глаз. — Ты ещё смеешь упоминать учителя! Если он узнает, что ты отравил учеников Террасы Бессердечия, он тебя не пощадит!

Не Чэн на мгновение задумался, понимая, что тот имеет в виду случай, когда он подмешал лекарство в завтрак учеников, когда сбежал с горы. Он махнул рукой:

— Это не было отравлением, они просто потеряли силы на два часа, разве это плохо? Ученики каждый день так усердно тренируются, почему бы им не поспать подольше?

Не Чэньгуан покраснел от злости, но не знал, как возразить, и, сдерживая слёзы, спросил:

— Почему... почему ты хочешь покинуть Террасу Бессердечия?

Не Чэн усмехнулся:

— Твой вопрос странный. Почему ты не спросишь своего учителя, почему он насильно держал меня на Террасе Бессердечия? И ещё придумал эту чушь про выкалывание глаз и отрезание языка, чтобы напугать меня? Глава Вэньцин лжёт, даже не моргнув.

Не Чэньгуан удивился:

— О чём ты?

Не Чэн ответил:

— Разве Не Юсюань не вызвал тебя перед тем, как срочно уехал? Наверное, кроме того, чтобы поручить тебе управление Террасой Бессердечия, он ещё сказал, чтобы ты следил за мной в его отсутствие?

Не Чэньгуан нахмурился:

— Ты ошибаешься! Учитель сказал, что в последнее время в мире снова появились злые силы, и что бы ни случилось, я должен защитить тебя, потому что на Террасе Бессердечия ты самый слабый!

— Защитить меня? — спокойно сказал Не Чэн. — Разве это не слежка? Иначе почему ты не попал под действие моего завтрака? Если бы ты мне не доверял, разве ты бы не съел его?

Не Чэньгуан стиснул зубы:

— Я не ел завтрак, потому что, проснувшись, вспомнил наказ учителя и, беспокоясь о твоей безопасности, пошёл искать тебя. Но ты уже ушёл! И даже если бы я случайно избежал завтрака, ты всё равно бы меня обманул!

Тот день Не Чэн действительно подготовил, зная, что Не Чэньгуан не попадётся, как другие ученики. Он также предположил, что, благодаря ароматическому мешочку, который он носил много лет, Не Чэньгуан будет искать его по запаху. Поэтому, спускаясь с горы, Не Чэн периодически рассыпал порошок пьянящего сердца в укромных местах. Этот порошок он сделал из различных пыльцы, вызывающей галлюцинации, когда мастерил ароматический мешочек. Как он и ожидал, Не Чэньгуан, следуя за его запахом, вдохнул много порошка, и, не успев найти Не Чэна, потерял сознание. Когда он проснулся, Не Чэн уже исчез.

Вспоминая это, Не Чэньгуан снова разозлился и, пододвинув меч ближе, непреклонно сказал:

— Дальше спорить нет смысла. Ты должен вернуться со мной. Даже если хочешь покинуть Террасу Бессердечия, дождись возвращения учителя.

— А если он не вернётся, я буду ждать всю жизнь?

— Не Чэн! — Не Чэньгуан не выдержал. — Ты думаешь, на Террасу Бессердечия может попасть кто угодно? Ты все эти годы жил спокойно и счастливо, разве тебе было плохо? Когда учитель вернётся, я пойду с тобой и попрошу его отпустить тебя!

Не Чэн вдруг замолчал.

Через некоторое время он поднял голову и серьёзно посмотрел на Не Чэньгуана:

— Ты думаешь, я был счастлив все эти годы?

Не Чэньгуан замер, и вдруг слёзы хлынули из его глаз:

— Ты... ты...

Не Чэн испугался, подумав: «Я же ничего такого не сказал, чтобы вызвать такую реакцию». Он вздохнул, заставляя себя продолжать разговор. Чтобы показать близость, он даже назвал Не Чэньгуана по детскому прозвищу:

— Бессмертный Не, не думай лишнего. Моя дружба с тобой искренняя.

— Но я не знаю, кто я, кто мои родные, что со мной происходило в те годы, которые я не помню.

— Почему я был тяжело ранен в битве на Склоне Усекновения Луны, почему моя правая рука

искалечена — я ничего этого не знаю. Ладно, допустим, твой учитель скрывает всё это ради моего блага, но я даже самому себе не могу доверять. Как я могу доверять другим?

Не Чэньгуан молчал, глядя на Не Чэна сквозь слёзы, казалось, он что-то понял.

Не Чэн спокойно встретил его взгляд и, ткнув себя в грудь, добавил:

— Здесь пусто. Я устал от жизни, как у живого трупа. Даже если я найду что-то изъеденное и искалеченное, я не остановлюсь. Бессмертный Не, ты понимаешь?

Не Чэньгуан сжал губы, на его лице было недовольство, но он немного отступил и убрал меч.

Не Чэн облегчённо вздохнул, понимая, что Не Чэньгуан по натуре не такой уж упрямый, и с ним справиться гораздо легче, чем с Не Юсюанем. Он подошёл и вытер его покрасневшие глаза:

— Плачь, если хочешь, но зачем разрушать мебель? Оставь мне немного серебра перед уходом.

Не Чэньгуан покраснел, но вдруг вспомнил что-то и, посмотрев на дверь, с сильным насморком спросил:

— Я всё хотел спросить, кто он?

— Дурак, разве не видно?

Не Чэньгуан нахмурился:

— Конечно, я вижу, что он умственно неполноценен. Но почему ты так к нему относишься?

<http://bllate.org/book/16908/1556873>